

Надежда Максимова

Контакт из шкафа

**Книга-сенсация
Они уже здесь!**

Надежда Максимова

Контакт из шкафа

«Издательские решения»

Максимова Н.

Контакт из шкафа / Н. Максимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747165-1

Три причины прочесть эту книгу:1. Вы начнете смеяться уже через две минуты.2. Действие происходит в нашей стране практически сегодня. Но сюжет необычный, а концовка вас поразит.3. Это просто фантастика! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-747165-1

© Максимова Н.
© Издательские решения

Содержание

Контакт из шкафа	6
Часть первая.	6
Глава 1.	7
Глава 2.	11
Глава 3.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Контакт из шкафа

Надежда Максимова

Картина на обложке Винсент Ван Гог

© Надежда Максимова, 2019

ISBN 978-5-4474-7165-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Контакт из шкафа

Часть первая. Опер

Фото из личного архива автора

Глава 1. Странное происшествие

– Всё, хватит, – капитан Дубов с силой потер лицо ладонями и с гримасой отвращения закрыл папку уголовного дела. – Домой!

Во жизнь пошла. Восемь вечера, а он всё на работе. Притом, что карьеры никакой не предвидится, просвета в делах тоже. Паши и паши. К чёрту!

Он встал, сложил бумаги в сейф, запер кабинет и побрел по унылому казенному коридору к выходу. Мыслей в голове не было. Смутно рисовался только размытый образ бутылки холодного пива... вроде оставалась пара штук в холодильнике. Или нет?

«В общем, в магазин все равно придется идти», – с тоской понял Дубов. Хотя больше всего ему хотелось просто добраться до дивана, содрать с себя все эти ремни и кобуры, заваляться и просто спать. Долго. И чтобы никто не трогал.

Добравшись до дежурной части, капитан на минуту тормознулся, чтобы расписаться в журнале. И тут его внимание привлёк тяжкий продолжительный стон, раздавшийся из-за решетки обезьянника.

– Что там? – спросил он, не поднимая головы и поморщившись. – Опять патрульные перестарались?

– Да нет, – ответил дежурный, принимая у Дубова журнал с росписью. – Это он от горя стонет. Семейная драма.

– Да?

Развернувшись всем телом (рост 189, вес – 85) капитан взгляделся в гражданина, томящегося за решеткой.

Тот сидел, уткнувшись лицом в ладони, медленно раскачивался справа налево и время от времени издавал вышеописанный стон.

Одет гражданин был в чистую домашнюю футболку и приличные джинсы, и на маргинала, у которого семейные драмы случаются каждый день, ничуть не походил.

– Прикинь, – поделился информацией дежурный, – его жена прятала любовника в холодильнике.

– Как в холодильнике? – Дубов так удивился, что даже проснулся.

– Вот так. Сидели семьей на кухне, ужинали. Вдруг холодильник открывается и оттуда — голый мужик. Вылез, прошел к двери и исчез. Этот... муж-то, сначала обалдел. А потом хлесть жене в глаз. Ну, дальше понятно.

– Ничего себе.

* * *

Просто удивительно, как много в нашей жизни зависит от случайностей. Если бы некая малозначительная особенность задержанного ускользнула сейчас от усталого взора капитана Дубова, события потекли бы по другому руслу. И вся цепочка удивительных происшествий, потрясших устои обыденности, долгое время еще оставалась бы вне поля зрения правоохранительных органов. К чему бы это все привело предсказать невозможно. Но, не подлежит сомнению, что привычное существование наше разлетелось бы на сотни призрачных осколков. Или на тысячи осколков. В общем, вдребезги!

Однако особенность эта от Дубова не ускользнула.

Впрочем, не будем забегать вперед.

Итак, Дубов удивился, пожал плечами и пошел было к выходу, но очередной душераздирающий стон заставил его взглянуть пристальнее на несчастного мужа. И в этот момент он узнал страдальца. То был Витька Гончаров – старый приятель и одноклассник.

Так это ему жена рога наставляет? Светка?

– Э, – сказал капитан дежурному. – Дай-ка я побеседую с гражданином.

– В допросной? – уточнил тот, потянувшись за ключами.

– Да ну, в кабинете.

Отконвоировав страдальца на свою территорию, психологически подкованный опер понял, что разговорить несчастного мужа будет не просто. Всякая попытка углубиться в воспоминания о происшествии, повергала того в шок и стенания. Поэтому прежде чем приступить к допросу, Дубов постарался создать доверительную обстановку.

Воткнув в розетку электрочайник, он по-быстрому заглянул в кабинет дружественного следователя Людмилы Потаповой, где реквизировал заварку и початую пачку печенья. Затем, покопавшись в столе, извлек из старых запасов две микроскопические конфетки в блестящих фантиках.

– Ладно, – сказал он, закончив все приготовления и придвигая к задержанному кружку с чаем. – Давай к делу.

Бывший одноклассник бесцветно глянул на него тупым взором. Зрачки у него были пустыми и тусклыми, как пуговицы со старых кальсон.

– Ты мне глазки-то не строй, – не отступился Дубов. – Не верю я, что Светка на такое могла пойти. Так что кончай стонать и давай разбираться.

– Разбираться?

– А ты как думал? Прежде чем выдвигать обвинения, надо...

– Да я сам все видел! – вскричал школьный приятель, обретая на миг страстную силу.

– Что ты видел? Мужик пошел к двери. Прямо голяшом? Не подобрал штанов и обуви?

– Э-э...

– Вот именно. Теперь дальше. В любом холодильнике всегда имеются разные металлические полочки, пластиковые контейнеры, отделения для овощей... Туда мужика можно засунуть только в расчлененном виде. Или вы специально готовили место?

– Чего?

– Это я тебя спрашиваю: «чего?». Захотели со Светкой грохнуть мужика, расчистили холодильник. Да не рассчитали. Опыта-то по убийствам у вас нет.

– Ты что несешь? – Витька очнулся и вытаращился на опера. – По каким убийствам?!

– Я версию выстраиваю. Логичную.

– Ты с ума сошел?

– А ты? Гляди, как все хорошо складывается: мужика грохнули, но не до конца. Засунули в холодильник и стали ждать ночи, чтобы вынести труп, завернув его в одеяло. Но труп неожиданно очнулся и, осознав перспективы, сразу ломанулся на выход. Не удивительно, что о штанах забыл.

– Дубов, ты охренел?

Одноклассник теперь смотрел на школьного приятеля во все глаза. И зрачки у него были ни фига не тусклые.

Опер хмыкнул и отхлебнул из кружки.

– Ты пей чай-то, – сказал он, придвигая задержанному печенья. – Я ж самого начала сказал: разбираться надо.

– Хорошие разборки. Ты ж нам убийство шьешь!

– А если тебе Светка изменила, это лучше? Вон ты какой квелый был. А теперь ожил.

– Нет, погоди, – не дал себя сбить задержанный. – А труп? Если убийство, должен быть труп. Где он?

– Это интересный вопрос, – согласился опер. – Куда он пошел в таком виде? На дворе – декабрь.

Дубов встал, подошел к окну и посмотрел сквозь стекло на темную улицу. Там швырялась снегом метель.

– Погоди, – сказал бывший одноклассник, который следил за ним, как за гипнотизированный. – Ты хочешь сказать, что он живет в нашем подъезде?

– Хорошая версия. Сосед. Ты его раньше видел?

При слове «сосед» задержанный дернулся, как от удара током. Слишком много анекдотов ходит в народе на эту тему. Только вот никому не хочется быть на месте одураченного мужа.

– Раньше видел, спрашиваю? – усилил нажим опер, нависая над сбитым с толку одноклассником

– Не знаю!

– Как так? Или видел, или нет.

– Да не разглядел я ничего. Один только его голый зад стоял перед глазами. С родинкой над левым полушарием.

– С родинкой?

– Теперь будем по подъезду ходить и всем в трусы заглядывать?

– Ну-ну, это ты размышлялся... – Дубов в раздумье сделал круг по кабинету и уселся на свое место. – Для начала оформим протокол. Запишем приметы.

– Преступника? – воспрял задержанный.

– Пока преступник у нас один, – строго произнес опер. – Ты.

– Я?

– А кто? Бьешь жену, не разобравшись. А может и не только жену... Засовываешь мужиков в холодильник.

– Да не убивал я никого! – заорал задержанный, вскакивая.

– Ты сядь, сядь... Чай разольешь.

– Не убивал я никого!

В дверь, привлеченный криками, заглянул дежурный.

– Помощь нужна?

Дубов оценивающе оглядел бывшего одноклассника, который все еще торчал у стола, как наказанный.

– Спасибо, справлюсь.

И он жестом предложил Гончарову присесть и не обострять обстановку.

Дежурный помедлил и, почтительно пояснив кому-то за спиной: «На убийство колет!», бережно прикрыл дверь.

Задержанный обвалился на стул, обхватил голову руками и снова застонал. Но уже с новой интонацией.

– Итак, записываем приметы. – Дубов невозмутимо придвинул к себе протокол и письменные принадлежности.

– Я ничего не видел, – размеренно, в такт раскачиваясь, произнес бывший приятель. – Я никого не убивал.

– Врешь. Кухня у вас маленькая, мужик должен был пройти максимум в метре от тебя. Не мог ты его не видеть.

– А я не видел! Не разглядел!

– Ладно. – Дубов положил ручку и взглядом постарался зафиксировать бывшего одноклассника, не давая ему снова закрыться и уйти в глухую оборону. – Давай, как в кино.

– Адвоката вызовешь?

- Потом. Не отвлекайся. Итак, представь, что ты в США. Кого ты видел? Белый мужчина... Так?
- Ясно, что не негр.
- Ага. Старый, молодой?
- Средний. Около сорока.
- Толстый, худой? Коренастый или хилый?
- Средний, говорю же...
- Волосы на теле есть?
- Одноклассник заскрипел зубами.
- Это означает «да»? – холодно уточнил Дубов.
- Нет!
- Рост какой? Ты его у двери видел. На каком уровне голова находилась?
- Высокий. Примерно метр восемьдесят.
- Ну вот, уже что-то... – опер удовлетворенно почиркал на листе бумаги. – Значит, белый европеец, высокий, среднего телосложения, примерно сорока лет. Прическа какая?
- Э-э... обычная. Если думаешь, что у него был зеленый хаер, как у панка, так нет. Обычные волосы.
- Средней длины, – записал Дубов. – Шатен?
- Ну...
- Раз не блондин, не брюнет и не рыжий, значит шатен. Так?
- Ну...
- Ясно. А теперь поступим так. Переночуешь в камере, чтобы пришел в себя и осознал. Утром отпустят домой. Перед женой извинись – она такая же пострадавшая. – Дубов задумчиво посмотрел на широкие плечи задержанного и добавил: – Даже больше. Тебя пока никто в глаз не бил.
- Да я...
- А я с утрачка, – не дал перебить себя опер, – посмотрю, не было ли в районе подобных происшествий. Может там серия.
- Маньяк? – распахнул глаза одноклассник.
- Выясним.

Глава 2. Сейф следователя Потаповой

На следующий вечер, в начале седьмого, когда официально рабочее время уже закончилось, капитан Дубов постучал в дверь следователя Потаповой.

Та собиралась домой. Документы уложены в сейф, ключи в сумке, сумка на столе...

Но женщина есть женщина. Когда опер вошел, Людмила Николаевна как раз подкрашивала губы. В самом деле, не выходить же на люди совсем без макияжа!

– Что-то срочное? – спросила следователь, интонацией давая понять, что торопится.

– Скорее непонятное, – не стал обнадеживать Дубов.

– Вечно у тебя... – пробормотала Потапова, не особо, впрочем, расстраиваясь. В конце концов, рабочий день в полиции не нормированный. – Слушаю.

– Я тут побеседовал с участковыми, – начал капитан, усаживаясь на привычное место возле батареи. – Странная картина вырисовывается.

– Надеюсь, не маньяк?

– Если бы!

– Ты меня пугаешь.

Дубов хмыкнул и, вжикнув молнией, расстегнул принесенную папку, в которой обычно хранил протоколы.

– Ситуация, значит такая. За последний месяц в нашем районе произошло как минимум полтора десятка семейных скандалов.

– Ну, Дубов, ты вообще... – Потапова покачала головой и сунула помаду в косметичку. – Такого от тебя не ожидала.

– Во всех случаях, – невозмутимо продолжил оперативник, – скандал возникал из-за того, что из разных предметов мебели, чаще всего из шкафов, выходили голые мужчины и бесследно исчезали за дверью квартиры.

– Дубов, ты охренел?

– Дослушай.

– Что тут слушать? У меня сын один дома, в холодильнике мышь повесилась, а ты мне байки травистишь про любовников под кроватью.

– Не под кроватью. И не любовников.

– Это тебе жены так сказали?

– Участковые, – с железным спокойствием ответил Дубов. – При этом всех случаев мы наверняка не знаем, так как многие семьи могли обойтись без вызова полиции.

Потапова посмотрела на часы, потом на окно, где давно уже сгустилась вечерняя мгла. Этим она как бы намекала собеседнику, что надо бы и совесть иметь. И не задерживать мать-одиночку на работе по причинам столь смехотворным, что...

– Все эти, казалось бы, сугубо бытовые происшествия, – невозмутимо продолжил капитан, – объединяют две странности.

Во-первых, появившиеся из мебели мужчины не делают попыток подобрать свои шмотки. А сразу, голяшом, направляются к выходу.

Во-вторых, никто не знает, куда они потом деваются. Камеры наблюдений у подъездов ни разу не засекли обнаженного выходца.

– Живет в том же доме, – скучно отреагировала Потапова. – Ничего необычного.

– Возможно. Но их ни разу никто не опознал.

– Ну, тут как раз все понятно. Когда человек шествует без одежды, мало кто способен смотреть ему в лицо.

Дубов извлек из своей папки еще пару бумаг.

– Я проанализировал описания выходцев. Каждый раз это зрелый мужчина в возрасте около сорока. Солидный, начальственного типа.

– Интересно, как это они по голому заду солидность определили?

– Ну, двигался без суеты, достойно. Да и сытенький такой всегда, ухоженный.

– Ладно, – Потапова встала. – С меня довольно. Полиции нравов у нас нет, а кроме этого не вижу состава преступления.

– А то, что люди исчезают, это нормально?

– Исчезают? – скептически усмехнулась следователь, укладывая косметичку в недра сумки. – Я так поняла, что они появляются... Из шкафов. К тому же у тебя нет ни одного заявления. Так что иди-ка ты, Дубов, лесом.

Капитан открыл рот, чтобы привести еще какой-то довод, но в этот момент...

В этот момент дверца огромного, казенного сейфа, стоявшего в этом кабинете еще со сталинских времен, распахнулась. И оттуда вышел голый мужчина, в котором оба сотрудника правоохранительных органов мгновенно опознали полковника Осипова – начальника управления внутренних дел.

Не глядя на подчиненных, обнаженный руководитель спокойно прошествовал к выходу из кабинета и скрылся за дверью.

Дубов так и сидел с открытым ртом.

Лишь минуты через две он сумел перевести дух.

– Ну, Потапова, – сказал он потрясенно. – Ну, ты даешь...

Глава 3. Нехорошая квартира

– Федя, надо! Федя, надо! Да вы уже задолбали! – командир полицейского спецназа Федор Столбов был недоволен и раздражен. – Вечно Федя должен под ваши хотелки шею подставлять.

Разговор происходил на базе ОМОНа, так и не переименованного в ОПОН. Кабинетик командира был тесноват, к тому же заставлен средствами связи и документацией. И крупногабаритному Феде, который в силу особенностей службы едва ли не жил здесь, приходилось ограничивать размах своих передвижений.

– Ну, хорошо, – капитан Дубов был настроен на долгие переговоры и потому терпелив. —Посоветуй тогда, к кому мне еще обратиться?

– Да пошел ты... – Столбов покосился на старинного приятеля и в последний миг изменил посыл. – В прокуратуру!

– О да. И что я там скажу?

Федор встал и, потирая крепкую шею, прошелся по аскетичным квадратным метрам своего помещения.

– Ну, правильно. В прокуратуре такую ересь говорить нельзя, а мне можно.

– Тебе можно, – согласно кивнул Дубов.

Спецназовец с тоской посмотрел в окно.

– Может Потапова хоть представление выпишет? Все-таки следователь, лицо процессуально независимое...

– А на каком основании? Уголовного дела нет.

– И возбудиться не может?

– По поводу голых мужиков, вылезавших из шкафа?

– Да, хреновое положение... – Столбов уселся за стол и подпер ладонями подбородок. – Слышь, а может Потапова просто личную жизнь устраивает? Баба она еще не старая, вполне так из себя...

- Федь, давай без жеребьячьих намеков.
- В глазах спецназовца загорелся огонек.
- А что, Осипов правда, из сейфа вылез?
- Да! Видел его, вот как тебя сейчас.
- Дела...

Федор снова потер свою крепкую шею. Предчувствовал, ох предчувствовал он на нее проблемы...

Подумать нужно было, прежде чем принимать решение. Крепко подумать!

С одной стороны, попадешься на таком мероприятии... как бы в дурку не загреметь! Скажут – до чертиков уже допился. Обнаженные начальники мерещатся. И пинком из органов.

С другой... если полковник Осипов в нетрадиционном виде забирается в сейфы к подчиненным... может его самого пора в дурку сдавать?

– Кстати, шеф-то куда потом делся?

– Не знаю, – Дубов пожал плечом. – Я сначала ошалел. А потом, когда опомнился...

В общем, в коридоре его не было. И мимо дежурного не проходил.

– К себе в кабинет ушел?

– Предполагать можно все, что угодно. Не знаю.

– Да-а...

По всему выходило, что в деле надо разбираться. Только как бы в анналы не угодить. Это ж потом через десятилетия будут вспоминать, если вляпаешься...

– Ладно, – сказал спецназовец. – Допустим, я вписался. Что надо делать?

Дубов, не высказав особых эмоций (все же знал он Федю не первый год) выложил на стол план района и вычерченную от руки схему.

– Мы с участковым обошли близлежащие дома, поговорили со старушками... В общем, есть тут одна нехорошая квартира.

– Нехорошая? – начитанный Федор при этих словах прищурился.

– Да. Особого столпотворения вокруг нет, но слышны голоса. И вроде бы голоса большого количества людей.

– Гнездо таджиков-нелегалов?

– Таджиков там не видели. Появляются время от времени люди, но все солидные, славянской внешности... А пару раз замечали на снегу следы босых ног.

– Бля, Леша! – спецназовец смачно закрыл лицо ладонями. – Во что ты меня втрапливаешь!

– Думаю, там что-то вроде отстойника, – хладнокровно отреагировал Дубов. – Должны же эти голые куда-то деваться? Собираются, стало быть, в этой квартире, и там...

– Что там? Пьют? Колются? Девочек трахают?

– Таких сигналов нет, – признал оперативник. – Но проверить надо. Или ты считаешь иначе?

– А может пойти сначала к Осипову? Поговорить по-мужски?

– По-мужски, это как? Треснуть по голове для завязки разговора или подойти и доверительно спросить: Сергей Степанович, а вы случайно не извращенец?

– Погонят... – простонал командир спецназа. – Как пить дать, погонят из органов...

– Ты работать будешь, или как? – прервал его эмоциональные переживания черствый опер.

– Я буду. Но и ты пойми. По закону ребят на такое дело я поднимать не могу. Есть несколько человек, к которым можно обратиться неофициально. Типа по дружбе. Но это и всё.

– Мне больше не надо, – радостно воспрял Дубов. – Сделаем так, что вы, типа, случайно проезжали мимо и заметили непорядок.

– Эксгибициониста?

- Да хоть его.
- И решили принять меры. Так?
- Вполне. А там уж, как ляжет.
- Ты, Дубов, осторожнее выражайся, – заметил Федор, потянувшись к кнопке внутренней связи. – Тема очень уж своеобразная.
- Ладно, уболтал. Как встанет.
- Дубов, бля!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.